

УДК 398.21

Вепские народные сказки: о некоторых особенностях сюжетного состава и публикациях

ЛЫЗЛОВА
Анастасия
Сергеевна

*кандидат филологических наук,
Институт языка, литературы и истории Карельского
научного центра РАН,
Петрозаводск, alyzlova@rambler.ru*

Ключевые слова:

вепские сказки
сборники вепских сказок
Архив КарНЦ РАН
разновидности сказок
сюжетные типы

Аннотация:

Статья посвящена вепским народным сказкам, в сборе которых большую роль сыграли сотрудники ИЯЛИ КарНЦ РАН. В течение 50 лет XX в. (1930—1980-е гг.) они записали от вепсов почти 250 сказочных произведений на их родном языке. Часть архивных материалов была опубликована в ряде изданий, подготовленных учеными Карелии (М. И. Зайцевой, М. И. Муллонен, Н. Ф. Онегиной, О. Ю. Жуковой), а также Ленинградской области (Е. В. Скородумовым). В работе содержится краткая характеристика этих публикаций. Имеющиеся материалы показывают, что вепская сказочная традиция разнообразна по своему сюжетному составу и вписывается в рамки общемирового сказочного фольклора. В то же время наблюдаются некоторые особенности, касающиеся большего или меньшего распространения у вепсов отдельных разновидностей сказочного жанра, функционирования тех или иных сюжетных типов и мотивов и их комбинаций. Эта специфика также рассматривается в статье.

© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

Вепсы принадлежат к числу коренных малочисленных народов Северо-Запада России. В прошлом они были обширно расселены в так называемом Межозерье — пространстве между тремя крупнейшими озерами: Онежским, Ладожским и Белым. В настоящее время вепсы проживают достаточно разобщенно на территории Бокситогорского и Подпорожского районов Ленинградской области, Бабаевского и отчасти Вытегорского районов Вологодской области и Прионежского района Республики Карелия.

Различная информация об этом народе, его языке и фольклоре сосредоточена на специальном интернет-ресурсе «Корпус вепского языка», работу по созданию которого ведет группа исследователей во главе с доктором филологических наук Н. Г. Зайцевой [4].

Научное «открытие» вепсов связано с именем петербургского академика А. М. Шёгрена (1794—1855), которому во время экспедиции 1824—1827 гг. удалось зафиксировать не только материалы лингвистического характера, но и фольклорные произведения (одну песню и одну сказку). В дальнейшем сбор устного народного творчества вепсов вели ученые из Финляндии, России и Эстонии. Подробная характеристика собирания и изучения вепского фольклора в середине XIX — второй половине XX столетия представлена в работе эстонской исследовательницы М. Йоалайд [5; 122—132].

Устное народное творчество получило у вепсов широкое развитие. Чрезвычайно распространены были сказки, которые, как отмечал С. А. Макарьев в 1935 г., принадлежали у этого народа к числу любимых жанров [11; 53]. Записи вепских сказок сосредоточены в архивах Карелии, Финляндии и Эстонии. Часть из них была опубликована в различных изданиях. Особенно в этом преуспели финские

ученые, издавшие на протяжении полутора столетий более 250 вепских сказок. В конце 1970-х гг. в архивах Эстонии хранилось 450 вепских сказочных текстов, свыше 300 из них были к тому времени опубликованы [5; 123]. Наконец, значительную роль в собирании, изучении и публикации сказочного фольклора вепсов сыграли сотрудники созданного в 1931 г. Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), преобразованного позднее в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК) — в настоящее время Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН).

Предлагаемое исследование основано на материалах, хранящихся в фольклорных фондах Научного архива КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН) и опубликованных в нескольких изданиях.

Уже в 30-е гг. состоялся целый ряд экспедиций сотрудников названного научного учреждения в вепские поселения Карелии и Ленинградской области. Примечательно, что в условиях двуязычия записи сказок в то время производились и на вепском языке, и на русском. Причем в количественном отношении фиксация на русском языке превалировала. Наибольшее количество сказок, свыше 50 текстов, удалось записать в 1936 г. в д. Вонозеро Оятского района Ленинградской области от 73-летнего вепса Ф. С. Смирнова (1863—1938) [см. о нем подробно: 9].

Практически все его тексты были рассказаны и записаны на русском языке; лишь семь из них представляют собой короткие сказки-анекдоты на вепском языке, содержащие нецензурные выражения. Собранные от Смирнова сказки составили содержание коллекции № 115 русского фонда НА КарНЦ РАН. Такого количества сказок в дальнейшем не удалось записать ни от одного вепса. Об этом свидетельствует сводная «Опись текстов вепских сказок из коллекций Архива КарНЦ РАН» — она представлена в сборнике, подготовленном сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН Н. Ф. Онегиной и М. И. Зайцевой в 1996 г., о котором пойдет речь чуть позже. Вместе с тем репертуар Ф. С. Смирнова не учтен в указанной Описи. Обусловлено данное обстоятельство лишь тем, что записи были сделаны на русском языке.

На основе полученных материалов собиратель Г. Е. Власьев позднее подготовил к печати сборник «Вепские сказки», который вышел в свет в 1941 г. [3]. В издании опубликовано 39 сказок из репертуара Ф. С. Смирнова. По справедливому мнению многих исследователей, материал, включенный в данное фольклорное собрание, имеет мало общего с вепским устным народным творчеством. Действительно, многие сказки, записанные от Ф. С. Смирнова, по своему происхождению восходят к русской лубочной литературе и к авторским произведениям [см. подробно об этом сборнике: 10]. Между тем Ф. С. Смирнов принадлежит к числу уникальных носителей фольклорной традиции, и им по праву можно гордиться всему вепскому народу, ведь в его репертуаре было свыше 50 текстов.

Общее количество сказок, записанных в 1930-е гг. на вепском языке и представленных в НА КарНЦ РАН, составляет всего 38 единиц. Ведь фиксация фольклорных материалов осуществлялась в то время от руки.

Гораздо больше вепских сказок, более 90 текстов, было собрано в 1940—1960-е гг., когда на помощь собирателям пришла магнитофонная техника. В записи материалов этих лет значительную роль сыграли языковеды. Часть сказок из лингвистического фонда (26) была опубликована в сборнике «Образцы вепской речи», подготовленном сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен и изданном в 1969 г. Здесь все тексты представлены на языке оригинала с переводом на русский язык [6]. В это издание вошли лишь материалы, записанные от вепсов Ленинградской и Вологодской области.

Самое большое количество вепских сказок было собрано Н. Ф. Онегиной в 1980—1981 гг. Свыше 70 записанных ею текстов дополнили фольклорные фонды НА КарНЦ РАН. Последние записи сказок, выявленные в архиве, были сделаны З. И. Строгальщиковой в 1983 г. (около 40 текстов).

Общее число сказок, зафиксированных на вепском языке сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН в период с середины 1930-х до середины 1980-х гг. (т. е. в течение 50 лет), не идет в сравнение с финскими и эстонскими архивами. Тем не менее оно составляет почти 250 единиц.

В 1996 г. появился долгожданный сборник «Вепские народные сказки», подготовленный к печати сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН Н. Ф. Онегиной и М. И. Зайцевой [2]. В нем опубликовано 55 текстов, расположенных по региональному принципу: 1. Прионежье Карелии (22 сказки); 2. Ленинградская область (19 сказок); 3. Вологодская область (14 сказок). Сказки изданы на вепском и русском языках. К несомненным достоинствам издания относится обширный научный аппарат, включающий вступительную статью, примечания к текстам, различные указатели и опись вепских сказок из коллекций архива, где учтены записи 1937—1981 гг. Наиболее ценным, как нам представляется, является «общий сюжетно-географический указатель, в котором систематизированы не только

соответствующие материалы архива Карельского научного центра РАН, но и изданные в нашей стране и за рубежом (в Финляндии. — А. Л.) вепские сказки» [2; 4].

В 2011 г. небольшой сборник вепских сказок составила и издала О. Ю. Жукова, преподаватель ПетрГУ, сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН [17]. В нем опубликованы 11 текстов, относящихся к традиционным сюжетам, представленным в вепской сказочной традиции. Книга тоже двуязычна. Она рассчитана, прежде всего, на детскую аудиторию и содержит иллюстрации А. Трифановой. Кроме того, сборник опубликован на финском и венгерском языках.

Наконец, необходимо отметить, что при работе над данным исследованием, посвященным вепской сказочной традиции, удалось обнаружить еще один сборник вепских сказок [15]. Его выпустило в свет издательство «Детская литература» в 1939 г. тиражом 25 тыс. экземпляров. Составитель сборника — научный сотрудник Архива Ленинградской области Е. В. Скородумов, который в 1928—1929 гг. участвовал в нескольких экспедициях к южным вепсам (Радогощинский сельсовет) и занимался там исследованием сельского хозяйства, лесозаготовительной деятельности и льноводства [см. об этом: 7; 66]. По всей видимости, тогда же ему удалось записать несколько сказок. В сборнике опубликованы всего шесть текстов на русском языке и краткое предисловие составителя, в котором, в частности, сообщается: «Севернее Ленинграда, между Ладожским, Онежским и Белым озерами, по верховьям рек Паши и Ояти живет небольшая народность вепсы. Дети учатся там в школах на своем родном вепском языке. С давних времен в этом лесном краю рассказывается много сказок и поется много песен. Сказки, напечатанные в этой книжке, записаны Е. Скородумовым у вепсов несколько лет тому назад» [15; 4]. Эти тексты также были привлечены для данного исследования, несмотря на то, что они не являются достоянием НА КарНЦ РАН.

Итак, в общей сложности, в нашем распоряжении оказываются почти 250 вепских сказок. Такое количество вполне репрезентативно для изучения вепской сказочной традиции, в которой представлены все разновидности сказочного жанра. К сожалению, в сказковедении не существует единого мнения по поводу классификации сказок. Традиционным является деление сказок на три большие группы: волшебные, о животных и бытовые. Имеется более детальная классификация, представленная в указателях сказочных сюжетов: I. Сказки о животных, II. Собственно сказки, включающие четыре раздела: А. Волшебные сказки, В. Легендарные сказки, С. Новеллистические сказки, D. Сказки об одураченном черте (великане), III. Анекдоты, к которым примыкают небылицы, кумулятивные (цепные) и докучные сказки (см., например: [1], [16], [18]). В последнем существующем на сегодняшний день указателе, составленном Г.-Й. Утером по системе Аарне — Томпсона, сказки делятся на: *Animal Tales*, *Tales of Magic*, *Religious Tales*, *Tales of Stupid Orge*, *Anecdotes and Jokes*, *Formula Tales* [19]. Нумерация сюжетных типов, предложенная в этих указателях, в большинстве случаев совпадает, отличия касаются только названий, поэтому мы при изложении материала считаем возможным ориентироваться на СУС.

Согласно общему сюжетно-географическому указателю, составленному Н. Ф. Онегиной, в сказочном фольклоре вепсов представлены свыше 250 сюжетных типов всех жанровых разновидностей. Из них наибольшее количество относится к числу сказок-анекдотов и примыкающих к ним кумулятивных, докучных сказок и небылиц (89 сюжетных типов), чуть меньше распространены волшебные сказки (76), еще меньше сказок о животных (34), новеллистических (24) и сказок об одураченном черте (26), практически не представлены сказки легендарного типа, имеющие христианское содержание (5). Статистическая характеристика использования тех или иных сюжетных типов во всех сказочных разновидностях у вепсов дана во вступительной статье Н. Ф. Онегиной «Вепсы и их сказки» к сборнику 1996 г. [2; 9—11].

Наиболее популярными среди волшебных сказок являются тексты, объединяющие целую группу сюжетных типов, зафиксированную в указателях под номером 480 с различными буквенными обозначениями и символами. Все эти сюжетные типы имеют общее заглавие — Мачеха и падчерица, но каждому из них можно дать свое, условное, наименование: «Пряха у проруби», «Морозко», «Игра в жмурки с медведем». К этой же группе составителями указателя отнесен сюжет 480А* Сестра отправляет спасать брата («Гуси-лебеди»), который встречается и в вепском фольклоре. К распространенным сюжетным типам, представленным у вепсов несколькими записанными вариантами, относятся также 510А Золушка, 707 Чудесные дети, 706 Безручка, 409 Мать-рысь (птица), 403 Подмененная невеста (жена).

В отмеченных сюжетных типах центральным оказывается семейный конфликт, в основе их лежат сложные взаимоотношения между «своими» и «чужими» членами семьи. Все эти сказки являются так называемыми женскими, в них главным персонажем, претерпевающим различные испытания,

оказывается девочка / девушка. Вообще в вепской сказочной традиции (как, впрочем, и в карельской) преобладают волшебные сказки, в которых ведущая роль отводится именно женским персонажам. В этом состоит их отличие, например, от русской традиции, где главенствующее положение занимают сказочные произведения о приключениях и испытаниях мужских персонажей. Подобные сказки, безусловно, встречаются и в вепской традиции, но они представлены в меньшем количестве. Среди них выделяется группа текстов о конфликте богача и бедняка, встречающемся в нескольких вариантах сказок разных сюжетных типов: 715 Петух и жерновцы, 563 и 564 Чудесные дары, где первый отнимает у второго диковинные предметы, но в конце концов возвращает их истинному владельцу. Менее популярны в вепской среде сказки змееборческого типа (300₁ Победитель змея; 301А, В Три подземных царства) и повествования о добывании невесты или диковинок (530 «Сивко-Бурко»; 531 Конек-горбунок; 551 Молодильные яблоки), которые обусловлены влиянием соседствующей русской фольклорной традиции.

Как уже отмечалось выше, наибольшее распространение у вепсов получили сказки-анекдоты. В них речь идет о шутах, хитрых и умных людях, о дураках, о попах, о глупых, ленивых, упрямых и неверных женах. Подобные тексты составляют значительную часть содержания упоминаемых выше изданий. У. С. Конкка в своей кандидатской диссертации, посвященной карельской сатирической сказке, опубликованной в виде монографии в 1965 г., отметила, что, «по наблюдениям исследователей бытовой сказки и собирателей, интерес к волшебной сказке значительно уступает той популярности, которой пользуется бытовая и в особенности сатирическая сказка в XX в. Волшебная сказка давно уже воцарилась в детской аудитории (этим отчасти объясняется значительное число ее в записях). Сатирическая же сказка, раскрывающая сложные, труднодоступные детскому восприятию социальные взаимоотношения людей, по-прежнему остается сказкой для взрослых» [7; 10]. Эти же выводы вполне применимы и к вепской сказочной традиции, где широко представлены сказки-анекдоты.

К группе анекдотов примыкают небылицы, представленные у вепсов 12 сюжетными типами. Они напоминают истории, рассказанные бароном Мюнхгаузеном. Примером подобного текста может служить сказка о журавлях (1881 Журавли на веревке), в которой речь идет о том, как мужик ловит журавлей, наносящих вред его хозяйству, с помощью вина. Протрезвев, журавли улетают, унося с собой мужика; он падает в болото и идет в деревню за лопатой, чтобы себя спасти [6; 18–19], [17; 34–35].

К числу небылиц отнесен составителями указателя и сюжетный тип 1960 G Горох до неба, достаточно широко распространенный в вепской сказочной традиции. Его краткое содержание сводится к следующему: «старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается» [16; 379]. С этим сюжетным типом сближается в некоторой степени другой, зафиксированный в указателе под номером 218В* Небесная избушка: «человек (старик) взлезает на небо по стеблю горошины или поднимается на небо на пне, попадает в небесную избушку, укрывается от чудесных коз; жена (старуха) следует за ним, разбивается или выдает себя козам, или благополучно возвращается на землю» [16; 87]. Последний сюжетный тип, кстати, принадлежит к числу сказок о животных. В обоих этих сюжетных типах имеются два важных элемента: 1) горох, по стеблю которого можно добраться до неба и 2) старуха, падающая сверху и разбивающаяся насмерть. Коротко остановимся на каждом из них.

Мотив выращивания гороха до огромных размеров встречается в нескольких вепских сказках: «Жили они (брат и сестра. — А. Л.), жили, кончилась у них еда. Однажды нашли они горошинку. Катали, катали ее и уронили в подполье. Горошина проросла, выросла до пола, они в полу дыру прорубили. Рос, рос росток и вырос до потолка. Они в потолке дыру прорубили. Вырос он до крыши и там нашел дырочку и растет дальше вверх» [2; 163]; «Девушка пошла в амбар, поднялась в засек. Копалась-копалась там и нашла горошинку. Принесла в избу и разрешила пополам: хотела одну половинку брату отдать, а другую сама съесть. Да как-то уронила свою половинку горошинки на пол, а она — в паз да в подполье и провалилась. Пошла в подполье, а там из этой горошинки вырос стебель до полу. Не успели дыру прорубить, как горошинка сразу до потолка выросла. И в потолке прорубили дырочку. Горошинка росла-росла и выше потолка выросла» [15; 30–31]. Его продолжением становится волшебнo-сказочный сюжет 327А Брат и сестра у ведьмы.

Примечательно, что в сборнике Е. Скородумова представлен текст, в котором повествование не заканчивается, когда дети обманым путем сжигают Бабу-ягу, далее действие развивается по сюжету 450 Братец и сестрица: попробовав сало, появившееся после сгоревшей в печке старухи, мальчик превращается в барашка, и девушка впоследствии ищет способы избавления «от такой напасти» [15; 30–35].

Таким образом, мотив, который по какой-то причине в указателе причислен к разряду небылиц, в вепской традиции вступает в контаминации с волшебными сюжетами и никоим образом не нарушает этого волшебного повествования, а, напротив, лишь усиливает его.

Второй мотив — падение старухи, разбивающейся насмерть, — также представлен в ряде вепских сказок. В таких текстах функционирует однако не горох, а репа, которую старик высаживает на крыше бани или избушки; старуха погибает, когда отправляется рвать выросшую репу: «Встали они и отправились репу снимать. Старик залез на крышу по углу дома, а старуху на веревке поднял. Сняли они репу, выдергали и стали спускаться с крыши. Старик спускался, а старуха схватилась за его спину. Руки у нее ослабли, старуха на землю и упала, убила насмерть» [17; 25]; «Ну, и посеяли они репу на крыше бани. Старушка поставила к бане борону и по бороне поднялась на крышу, нарвала ростков, стала спускаться, борона грохнулась, старушка упала, живот разорвала: кишки вывалились, ну, и старушка возле бани умерла» [2; 159].

Дальнейшее развитие событий может идти следующим образом: старик отправляется на поиски плакальщицы для старухи, приводит в дом зверей, они съедают старуху (сюжетный тип 37 Лиса-плачя (нянька)) [2; 113–114], [17; 24–29]. В некоторых случаях повествование не заканчивается на этом, а дополняется рассказом о том, как звери съедают лошадь старика, пока тот ищет замену сломавшейся оглобле у саней (сюжетный тип 158 Звери в саях у лисы (старушки)) [2; 157–160]. Оба сюжетных типа относятся к группе сказок о животных и демонстрируют взаимоотношения человека и зверей, которые, во-первых, обманывают старика, а во-вторых, съедают старуху.

По своей структуре данные сказки относятся к кумулятивным (цепным) образованиям, строятся на повторении эпизодов. Многие подобные тексты причислены в указателе к числу сказок о животных. Таков, к примеру, сюжетный тип 20А Звери в яме, к которому относится вепская сказка «Небо упало» [15; 7–12], [17; 10–17]. В ней речь идет о том, как рядом с курицей рассыпается поленница из дров. Решив, что это небо упало, курица бросается наутек, встречает петуха, кота, лису, зайца, волка, медведя, которые узнают о произошедшем событии, и все вместе они бегут до тех пор, пока не падают в яму; в яме решают, кого следует съесть первым; в результате все выбираются из ямы, кроме медведя.

Попутно отметим, что в вепской сказочной традиции встречаются достаточно редкие сюжетные типы сказок о животных, представленные единичными записями в фольклоре других народов. К примеру, таковыми являются сказки «Заяц пошел к волку в гости» (36 Лис и волчиха (заяц и лиса)) [6; 17–18], «Медведь и лиса» (условно 280 Состязание муравья с вороном (вороной и др.)) [2; 51–52], [17; 22–23].

Что касается текстов с цепной структурой, то, по мнению В. Я. Проппа, их нужно считать особой разновидностью рассматриваемого фольклорного жанра [14; 328]. Часть кумулятивных сказок отнесена в указателе к анекдотам, как, например, сюжетный тип 2028 Глиняный Иванушка (Пыхтелка), который представлен несколькими записями на вепском языке [2; 105–108, 163–165], [6; 156–158], [17; 4–7.]. Эти сказки построены на целом ряде пожираний, осуществляемых человеком, сделанным из глины, до того момента, пока не появляется баран / козел, способный расколоть его рогами.

Вариант кумулятивной сказки в стихотворной форме представлен в сборнике Е. Скородумова:

Кому что

Бежала я, бежала на речку,
Попалась мне собачка навстречу.
Я от собаки во двор,
А во дворе — конь.
Конь мне — сена,
Я сено — овце,
Овца мне — шерсти,
Шерсть я — хозяйке,
Хозяйка мне — теста,
Тесто я — свинке,
Свинка мне — щетинки,
Щетинку я — сапожнику,
Сапожник мне — сапожки,
Сапожки я — дровосеку,
Дровосек мне — дровишек,
Дровишки я — в баню,
Баня мне — горячий камень,

Камень я — в море,
Море мне — соли,
Соль я — деду,
Дед мне — овса,
Овес я — курам,
Куры мне — яйца,
Яйца я в печку,
Из печки достала
Да и съела.
[15; 5—6]

Данный текст принадлежит к числу переходных образований между сказкой и песней. Подобные произведения были, к примеру, распространены в русской традиции, где «их именовали “сказочками”» [12; 127]. В этом случае можно согласиться с фольклористом А. И. Никифоровым, который отмечает, что «мы имеем дело здесь с особым жанром или песенной сказки, или вообще песни (стиха) на тему о сказке» [13; 180].

В вепском сказочном фольклоре встречаются и тексты новеллистического содержания, повествующие о перевоспитании ленивой жены мужем (901 В* Исправление ленивой), об испытании верности жены (882 А Спор о верности жены). Кроме того, как уже отмечалось, представлены в рассматриваемой традиции и сказки об одураченном черте. В этих сюжетных типах вместо черта функционируют и другие, эквивалентные ему, персонажи, которых обманывает герой: леший, медведь. Так, в одной из сказок повествуется о совместной работе человека (в данном случае солдата) и лешего (1052 Переноска дерева): хитрый работник садится на верхушку дерева, и леший таскает все деревья [17; 40—43].

Итак, вепская сказочная традиция характеризуется разнообразием сюжетного состава, который при этом вписывается в рамки общемирового сказочного фольклора. Примечательно, что волшебные сказки и сказки-анекдоты представлены у вепсов практически одинаковым количеством; большое распространение получили также кумулятивные конструкции. В деле собирания и публикации вепских сказок значительную роль сыграли не только финские и эстонские исследователи, но и ученые Карелии и Ленинградской области. Несмотря на то что на страницах изданий, выпущенных в свет в 1939, 1969, 1996 и 2011 гг., представлена лишь часть текстов (около 100), а основное количество собранных у вепсов фольклорно-сказочных материалов до сих пор находится в архиве, вепская сказочная традиция, безусловно, заслуживает более пристального к себе внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АА — Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград, 1929. 118 с.
2. Вепские народные сказки : сборник / сост.: Н. Ф. Онегина и М. И. Зайцева. Петрозаводск, 1996. 261 с.
3. Вепские сказки / запись текстов, коммент. и примеч. Г. Е. Власьева. Петрозаводск, 1941. 260 с.
4. Вепский корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://vepsian.krc.karelia.ru>, свободный.
5. Йоалайд М. О собирании и изучении вепского фольклора // К истории малых народностей Европейского Севера СССР. Петрозаводск, 1979. С. 122—132.
6. Зайцева М. И. Образцы вепской речи / М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. Ленинград, 1969. 296 с.
7. Конкка У. С. Карельская сатирическая сказка. Москва ; Ленинград, 1965. 152 с.
8. Королькова Л. В. Исследователи и собиратели материалов по традиционной культуре вепсов : А. В. Фомин-Светляк, Н. С. Розов, Е. В. Скородумов (1920—1930-е гг.) // Рябининские чтения — 2007 : материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 64—67.
9. Лызлова А. С. Вепский сказочник Ф. С. Смирнов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. № 6 (100). С. 65—69.
10. Лызлова А. С. Редкие издания в личном архиве Р. П. Лониной : сборник «Вепские сказки» // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лониной) : материалы Первой межрегиональной краевед. конф. «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сент. 2010 г. Петрозаводск, 2011. С. 100—107.
11. Макарьев С. А. Вепский фольклор // НА КарНЦ РАН. Ф. 26. Оп. 1. Ед. хр. 15. 294 л. 1935 г.
12. Набокова И. И. Поэзия пестования Водлозерского края // Кижский вестник. Петрозаводск, 2009. Вып. 12. С. 116—129.
13. Никифоров А. И. Русская докучная сказка // Никифоров А. И. Сказка и сказочник. Москва, 2008. С. 122—186.

14. Пропп В. Я. Русская сказка. Москва, 2005. 384 с.
15. Скородумов Е. Вепские сказки. Москва ; Ленинград, 1939. 36 с.
16. СУС — Сравнительный указатель сюжетов : восточнославянская сказка / [Л. Г. Барг и др.] ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Ленинград, 1979. 438 с.
17. «Iče kulin, Iče nägin» : Vepsläižed sarnad = «Сам слышал, сам видел» : вепские сказки / сост. О. Жукова. Петрозаводск, 2011. 44 с.
18. AT — The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» / Translated and Enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961. FFC. # 184.
19. ATU — The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jorg Uther. 3 vols. Helsinki, 2004. 619 p., 536 p., 285 p.

REFERENCES

1. AA—Andreev N. P. The Index of Folklore tales by Antti Aarne [Ukazatel' skazochnykh cyuzhetov po sisteme Aarne]. Leningrad: State Russian Geographical Society, 1929. 118p.
2. Vepsianfolk tales: Collection [Vepsskiye narodnye skazki: Sbornik]/ Compiled by: N. F. Onegin and M. I. Zaitseva. Petrozavodsk: Karelia, 1996. 261p.
3. Vepsiantales [Vepsskiye skazki]/ Records, introductory article and comments by G. E. Vlas'ev. Petrozavodsk: State Publishing House of the Karelian-Finnish SSR, 1941. 260p.
4. Vepsian corpus [Korpus vepsskogo jazyka] [Electronic resource]. URL: <http://vepsian.krc.karelia.ru>
5. Yoalayd M. On the collecting and study of folklore of the Veps [O sobirani i izuchenii vepsskogo fol'klora] // On the history of the small nationalities of the European North of the USSR [K istorii malykh narodnostey Evropeyskogo Severa SSSR]. Petrozavodsk, 1979. P. 122—132.
6. Zaitseva M. I., Mullonen M. I. Samples of Vepsian speech [Obraztsy vepsskoy rechi]. Leningrad: Science, 1969. 296p.
7. Konkka U. S. The Karelians satirical tale [Karel'skaya satiricheskaya skazka]. Moscow, Leningrad: Science, 1965. 152p.
8. Korol'kova L. V. Researchers and gatherers of the Vepsian traditional culture: A. V. Fomin-Svetlyak, N. S. Rozov, E. V. Skorodumov (1920—1930) [Issledovateli i sobirатели materialov po tradicionnoy kul'ture vepsov: A. V. Fomin-Svetlyak, N. S. Rozov, E. V. Skorodumov (1920—1930)] // Ryabinin's Reading—2007 (Proceedings of the Vth conference for the Study of folk Culture of the Russian North) [Ryabininskiye chteniya — 2007 (Materialy V nauchnoy konferentsii po izucheniyu narodnoy kul'tury Russkogo Severa)]. Petrozavodsk, 2007. P. 64—67.
9. Lyzlova A. S. The Vepsiantale teller F. S. Smirnov [Vepsskiy skazochnik F. S. Smirnov] // Proceedings of Petrozavodsk State University [Uchyonye zapiski Petrozavodskogo Gosudarstvennogo Universiteta]. Number 6(100). May, 2009. P. 65—69.
10. Lyzlova A. S. Rare editions from personal archive by R. P. Lonin: the «Vepsian tales» [Redkie izdaniya v lichnom archive R. P. Lonina: sbornik «Vepsskie skazki»] // Vepsians and their cultural heritage: the connection to time (by memory of R. P. Lonin). Proceedings of the First Interregional Studies Conference «Lonin's reading» [Vepsy i ikh kul'turnoe nasledie: svyaz' vremen (pamyati R. P. Lonina). Materialy pervoy mezhhregional'noy kraevedcheskoy konferentsii «Loninskiye chteniya», s. Sheltozero, 22 sentyabrya 2010 goda]. Petrozavodsk, 2011. P. 100—107.
11. Makar'ev S. A. The Vepsian folklore [Vepsskiy vol'klor] // SA Kar RC RAS [NA Kar NTS RAN]. F. 26. Op. 1. # 15. 294 p. 1935.
12. Nabokoval. I. The Poetry of Nurturing in Vodlozero region [Poeziya pestovaniya Vodlozerskogo kraya] // Kizhi's Journal [Kizhskiy vestnik]. Vol. 12. Petrozavodsk, 2009. P. 116—129.
13. Nikiforov A. I. The Russian tire sometele [Russkaya dokuchnaya skazka] // Nikiforov A. I. The Tale and tale teller [Skazka i skazochnik]. Moscow: OGI, 2008. P. 122—186.
14. Propp V. Ya. The Russian fairy tale [Russkaya skazka]. Moscow: Labyrinth, 2005. 384p.
15. Skorodumov E. Vepsiantales [Vepsskiye skazki]. Moscow, Leningrad: Publishing of Children's Literature, 1939. 36 p.
16. SUS — The Comparative Index of Types: Slavic tale [Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavjanskaya skazka] / [L. Bahrag G. et al.] USSR Academy of Sciences, Institute of Ethnography named N. Maclay. Leningrad: Science, 1979. 438p.
17. «Iče kulin, Iče nägin». Vepsläižed sarnad = «Himself heard, himself saw». Vepssiantales [«Sam slyshal, sam videl». Vepsskiye skazki] / Compiled by O. Zhukova. Petrozavodsk: VERSO, 2011. 44 p.
18. AT — The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» / Translated and Enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961. FFC. # 184.
19. ATU — The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jorg Uther. 3 vols. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 2004. 619 p., 536 p., 285 p.

*

*

*

*,

alyzlova@rambler.ru

Keywords:

*

Summary:

*